

2. Aleksandrova-Osokina O. N. Voprosy geopoetiki v sovremennom literaturovedenii // Nauchnyj dialog, 2020, № 5, pp. 216–241.
3. Bykanova V. I. Metodika rekonstrukcii prostranstvennyh konceptov // Nauchno-tehnicheskie vedomosti. SPb: SPbSPU Publ., 2011, pp. 155–157.
4. Gavrilina L. M. (2016) Arhitektonika lokal'nogo sverhteksta kul'tury. Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. № 3. pp. 104–111.
5. Zueva T. A. Ergonimicheskaya nominaciya v aspekte vospriyatiya // Chelovek v mire kul'tury, 2014, № 4, pp. 76–80.
6. Kovlakas E. F. Reprezentaciya toponimicheskikh konceptov: leksiko-semanticheskij aspekt toponimicheskoy kartiny mira // Vestnik Voennogo universiteta, 2011, № 4 (27), pp. 78–81.
7. Kovlakas E. F. Rekonstrukciya i identifikaciya toponimicheskogo koncepta «prostranstvo» (na primere toponimiki Krasnodarskogo kraja i Respubliki Adygeya). Vestnik Vyatskogo universiteta, 2015, № 1, pp. 129–132.
8. Krinickaya M. Yu. Naimenovaniya predpriyatij restorannogo biznesa v yazykovom prostranstve goroda (na materiale g. Vladivostoka) // Baltijskij gumanitarnyj zhurnal, 2018, Vol. 7, № 1 (22), pp. 97–100.
9. Larina T. V. O konceptualizacii v oblasti ergonimii // Vestnik Surgut. gos. ped. un-ta, 2016, Vol. 3, pp. 41–45.
10. Rublyova O. L. Toponimicheskaya sistema Primor'ya: aspekty i perspektivy issledovaniya Izvestiya vostochnogo instituta, 2016, № 4 (32), pp. 35–44.
11. Sid I. Istorija ponyatiya «geopoetika» // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta, 2015, Vol. 11 (722), pp. 153–170.
12. Sidorova E. A. Lingvoekologicheskie problemy toponimicheskogo prostranstva regiona // Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika, 2015, № 2, pp. 157–166.

doi 10.21672/1818-4936-2021-78-2-020-025

ГЛАГОЛЬНЫЕ МЕТАФОРЫ В РУССКОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ

Веклич Марина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, mveklitch@mail.ru

Цель исследования – на материале глаголов-терминов изучить вербализацию медицинского знания, метафорическую номинацию как одного из способов пополнения русского медицинского словаря в медицинских текстах разных исторических периодов. Благодаря сценарному подходу описан когнитивный сценарий глаголов врачебной помощи, который включает в общем виде три сцены и конкретизируется в значениях используемых глаголов. Синхронно-диахронный метод исследования позволил сделать вывод о продуктивности метафорического переноса в медицинском тексте, так как этот способ создания специальной глагольной лексики и терминов характерен для всех периодов развития отечественного медицинского словаря. Результаты работы могут быть использованы в дальнейших когнитивных исследованиях глаголов врачебной помощи и терминов-глаголов.

Ключевые слова: глагол, глагол-термин, метафора, метафорическая номинация, метафорическая модель, источники метафорической номинации, когнитивная функция метафоры, когнитивный сценарий, сценарный подход

THE VERBAL METAPHORS IN RUSSIAN MEDICAL TERMINOLOGY

Veklich Marina V., Candidate of Philological Sciences, associate professor, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev st., mveklitch@mail.ru

The aim of the research is to study the verbalization of medical knowledge, metaphorical nomination as one of the ways to replenish the Russian medical dictionary in medical texts from different historical periods, using the material of verbs-terms. Thanks to the scenario approach, a cognitive scenario of the verbs of medical care is described, which includes three scenes in general and is concretized in the meanings of the verbs used. The synchronous-diachronic research method made it possible to draw a conclusion about the productivity of metaphorical transfer in a medical text, since this is a way of creating

a special verb vocabulary and terms that is characteristic of all periods of the development of the national medical dictionary. The results of the work can be used in further cognitive research of medical care verbs and verb terms.

Keywords: verb, verb-term, metaphor, metaphorical nomination, metaphorical model, sources of metaphorical nomination, cognitive function of metaphor, cognitive scenario, scenario approach

Терминологические единицы – это средство формирования, хранения и трансляции профессиональных знаний. Терминология в когнитивном аспекте позволяет оценить результат когнитивной деятельности профессионала любой области знания, суть которой состоит в концептуализации и вербализации профессионального знания [8, с. 150]. В свете последних достижений терминологической когнитологии нельзя не согласиться с положением В.Ф. Новодрановой о том, что «терминосистема строится на ключевых понятиях, и их описанию нужно уделить наибольшее внимание, тем более что система формируется и как совокупность единиц, и как совокупность очень сложной сетки знаний, которая может быть представлена когнитивными картами, сценарными планами и т.д.» [8, с. 139].

В языкознании имеют место две точки зрения на морфологический статус терминов. Согласно традиционному взгляду (Г.О. Винокур, А.В. Суперанская и др.), терминами могут быть только имена существительные. Странники другого подхода к определению морфологической отнесенности терминов (В.П. Даниленко и др.) утверждают, что терминами могут быть не только имена существительные, но и имена прилагательные, глаголы, наречия. В защиту терминов-глаголов выдвигается следующее: термин-глагол даёт конкретное, суженное понятие конкретного процесса, описываемого в конкретной ситуации («терминами можно считать такие глаголы, которые... именуют важное основное понятие науки, называют основные процессы данной дисциплины» [5, с. 82]).

Для доказательства функционирования в медицинских дискурсах терминов-глаголов привлечём сценарный подход, являющийся средством фиксации стереотипных ситуаций в динамике. Вслед за Н.Н. Болдыревым [3] признаем, что фрейм – это объёмный концепт, который представляет собой совокупность нескольких компонентов, отражающих информацию о типичной информации, а сценарий – это фрейм в динамике, который разворачивается в определённой последовательности этапов и эпизодов [9, с. 23]. В значительном количестве лингвистических работ определяются следующие признаки сценария: динамичность, типизированность, регулятивность поведения, связь с тем или иным видом социальной практики, набор участников разворачивающегося действия, иерархическая структура. Исследуя глаголы социальной помощи, А.М. Плотникова разработала обобщённый когнитивный сценарий социальной помощи, который, по её данным, включает три сцены:

- 1) объект находится в сложном положении (моральном или материальном) и нуждается в поддержке;
- 2) субъект обладает необходимыми средствами для помощи объекту;
- 3) субъект предпринимает какие-либо действия, прилагает усилия, чтобы помочь объекту [9, с. 39].

Когнитивный сценарий некоторых глаголов, репрезентирующих помощь, по справедливому замечанию исследователя, может усложняться за счёт увеличения числа пропозиций и изменения социальных ролей участников. В ходе нашего исследования глаголов медицинской помощи мы обнаружили подтверждение выводам А.М. Плотниковой о сценарности глаголов социальной помощи применительно к глаголам медицинской помощи, исследуемым нами: в медицинской практике, призванной оказывать специальную помощь пациентам, этот сценарий конкретизируется в значениях используемых глаголов. В специальных медицинских текстах, связанных с оказанием лечебной помощи, когнитивный сценарий некоторых глаголов отражает активность другого объекта (лекарства), поэтому когнитивный сценарий глаголов оказания врачебной помощи, по нашим наблюдениям, представлен двумя видами: 1) сценарий с субъектом (врачом) и 2) сценарий с активным объектом (органом или лекарством).

Сценарность глаголов медицинской помощи поддерживается содержанием текстового полотна, демонстрирующим сцены-этапы оказания помощи. В качестве примера рассмотрим глаголы *помазovati* и *выгонити*. В тексте лечебника XVII века вот так представлено оказание врачебной помощи при заболевании глаз: «*Тем же соком смешава с медом пресным чтоб стал нигустый ниждкий и тем помазуем века очняя, и тако темности из очей выгонити*» [7, л. 70]. Когнитивный сценарий оказания

врачебной помощи со стороны субъекта (врача) на примере глагола *помазovati* □мазать, обмазывать что-либо□ [11, с. 292] выглядит так:

- 1) объект (веки) нуждается в помощи,
- 2) субъект (врач) обладает необходимым средством,
- 3) субъект (врач) предпринимает необходимые действия для оказания помощи.

Когнитивный сценарий оказания врачебной помощи на примере метафорического глагола *выгонити* □вывести, устранить из человеческого организма (болезни)□ [9, с. 194] со стороны другого объекта, которому приписаны активные действия (лекарство), прочитывается так:

- 1) объект (веки) нуждается в помощи,
- 2) объект (лекарство) обладает необходимыми свойствами для оказания помощи (излечения),
- 3) объект (лекарство) предпринимает необходимые действия для оказания помощи.

Продолжая рассматривать когнитивный сценарий оказания врачебной помощи, остановимся на современных глаголах оперативного вмешательства. В этом случае обобщённый когнитивный сценарий, например, метафорического глагола *взять* в словосочетании *взять на держалки* □зафиксировать кровеносный сосуд с помощью специального хирургического инструмента для оказания оперативной помощи□ будет таким:

- 1) объект (кровеносный сосуд) нуждается в помощи,
- 2) субъект (хирург) использует необходимое средство (держалку),
- 3) субъект (хирург) предпринимает необходимые действия для оказания помощи.

Цель нашего исследования – изучение связи глагола с профессиональными коммуникацией, познанием и деятельностью.

Объектом исследования являются глагольные метафоры в русской медицинской терминологии.

Источником для исследования послужили тексты разных периодов развития отечественной медицинской терминосистемы.

Материалом исследования стали как общеупотребительная глагольная лексика, так и полисемантические специальные глаголы, имеющие в своих семантических парадигмах метафорическое значение, связанное с врачебной помощью (*выгнати, одевать, подвести*).

Русский медицинский терминологический словарь имеет длительную историю развития, тесным образом связанную как с историей становления государства, так и с историей развития языка. Конечно, без врачебной помощи трудно было существовать, но, пока медицина не стала делом государственной важности, пока по указу Петра I не были открыты госпитальные школы, вопросам отечественного терминоведения в области медицины мало уделялось времени. Следует заметить, что на становление отечественного медицинского словаря значительное влияние оказали изменения в европейском уровне медицинских исследований, переводческая деятельность, реформы Петра I в области науки и образования, а также проведенная М.В. Ломоносовым в области русского языка стилистическая реформа, в результате чего были установлены требования к стилю, которому возможно было следовать при составлении руководств, учебников. Поэтому можно говорить о нескольких этапах формирования русского медицинского словаря: народном, подготовительном, научном. Народный этап проявляется себя в лечебниках, травниках, переводах различных Проблемат, Шестодневов и др. Выделенный нами подготовительный период – самый короткий по времени и связан с переводом атласа «Анатомия человеческого тела» Г. Бидлоо [2]. В научный период, с середины XVIII века и по настоящее время, происходит масштабное развитие научного медицинского словаря, так как появляются учебники, руководства для госпитальных школ, позднее – для медицинского факультета Московского университета. Язык исследованных медицинских текстов в полной мере отражает эти особенности развития русского медицинского словаря.

Рассмотрим функционирование глаголов в текстах первого этапа. Поскольку в подобных текстах описывались функциональные особенности человека и частей его организма, то естественным было употребление глагольной лексики, которая представлена двумя типами: общеупотребительные глаголы в прямом значении (*взять, полоскать, прибавить*) и глаголы-метафоры (*отвеселять, чистить, отворить, изгнать*). Судьба глаголов, употреблённых в текстах медицинского содержания, различна: одни глаголы перешли в группу неупотребительных, другие сохранились до нашего времени и вошли в современный медицинский терминологический словарь как глаголы-термины.

В текстах медицинского содержания в народный период активно использовались глаголы разных групп:

1) глаголы, описывающие функции органов (*надымается, укрепляется, плавать, изсыхать, изходить*);

2) глаголы, описывающие эффект лекарственных средств (*укрепляет, устрояет, выведет, отвеселяет, чистит, отворить, изгонять, выгонять*);

3) глаголы, демонстрирующие действия врача (*возми, положи, прибавь, положи, отвори, пусти, помазуемь, варим, парим*): «... тогда пусти кровь из жилъ пусматовъ...» [7, л. 38].

Уже в этот период глаголы употребляются как самостоятельно («...из коих селезен надымается...» [7, л. 51]), так и в составе специальных глагольно-именных словосочетаний, в которых имя существительное конкретизирует специальное, медицинское значение глагола (*укрепляет сердце, память устрояет, отвеселяет кровь, выведет дух смердящий, хрипление горляное унимает, пространство великое творить, из желудка выведет, выгонит камен, движет урину*): «Понеж то приятие мозгъ главной укрепляет и память устрояет» [7, л. 64 об.]. Глаголы данного периода – это глаголы в личных формах (повелительное наклонение, настоящее время изъявительного наклонения).

Донаучный период представлен одним текстом медицинского содержания – «Атлас анатомии человека» Г. Бидлоо. Наряду с личными формами глагола (*протяжается, преплетаются, досзаютъ*) широко употребляются причастные (*обведена, преждешедшие*) и деепричастные (*привязавшись, оставивши*) формы.

Назначением атласа продиктовано наличие таких групп глаголов, как:

1) глаголы, описывающие положение органов (*простирается, последствующая, одевающая, удвоенная, проверченная, движимая, разноустроенные, уклоняющаяся*);

2) глаголы, демонстрирующие действия прозектора, изготовителя анатомических препаратов (*отверзиши, отложивши, отделяются, подъято*).

Специальное употребление глагольных форм также реализуется в глагольно-именных словосочетаниях, где имя существительное конкретизирует специфику глагольного значения (*от естественного круглоприклонения уклоняющаяся*): «Зде, понеже наравне написася осязающая и от естественного круглоприклонения уклоняющаяся» [2, л. 38 об.].

В текстах нового, научного периода, например, современных учебниках по хирургии, достаточно широко употребляется глагольная лексика, представляющая большее количество групп:

1) активная деятельность человека (*обработать, мобилизовать, коагулировать, рассечь, дренировать*);

2) пассивная деятельность органов человека (*иннервироваться*);

3) состояние, активная деятельность органа человека (*прилежать, иннервировать, принимать, собирать, прободать*).

Полотно медицинского текста включает как общеупотребительные глаголы (*выполнить стернотомию*), так и профессиональные глаголы-термины (*лигировать, коагулировать, анастомозировать, реплантировать, коллабировать, клипировать, бинтовать, ротировать, пальпировать*).

В нашем исследовании рассматриваем метафору не как средство художественной изобразительности и выразительности, а как концептуальное явление, то есть как способ думать о чём-то через призму другого, как инструмент для понимания чего-то нового через призму уже известного. В этом случае метафора рассматривается как перенос из сферы-источника (донора) в сферу-цель (реципиент) [6]. Такой перенос возможен, если метафора существует в понятийной сфере человека.

Метафорические глаголы-термины присутствуют в текстах всех периодов развития медицинского словаря, но терминологические глаголы-метафоры характеризуют только третий, научный период. Как показал проведённый анализ, медицинский терминологический словарь активно пополняется в основном за счёт ремесленных глаголов, называющих действие, осуществляемое руками (*шить, пришить, ушить, рассечь*), глаголов движения (*провести, подвести, ввести*).

Рассмотрим подробнее специфику глаголов-метафор в текстах медицинского содержания разных исторических этапов.

В медицинских текстах народного периода, передающих указания, советы по терапии, выделена одна метафорическая модель, где сначала указывается реципиент, а затем – донор, источник метафоры: лекарство – человек (*вывести, творить, укрепить, отворить* и др.). В основе образного уподобления – связь по аналогии с дея-

тельным человеком, словесное усиление эффективности принимаемого лекарства: «*Семя той травы приятно въ вине легкостно урину движеть и выгонит камень ись почекъ*» [7, л. 70 об.].

В атласе Г. Бидлоо «Анатомия человеческого тела», представляющем второй этап развития отечественного медицинского словаря, мы также наблюдаем глагольные метафоры, для которых метафорическая модель выглядит иначе (сначала указывается цель, а затем – источник метафоры):

- орган человека – человек (*привязаться, оставить, одевать* и др.). Антропоморфная метафора подчёркивает живое начало описываемых объектов (органов человека): «*Дузе и неврамъ зрительнымъ привязавшись, с преждешедшими кожими сіе общее имеетъ*» [2, л. 38].

Изучение глаголов в руководствах по хирургии нашего времени позволило выделить следующие метафорические модели, где сначала указывается реципиент, а затем – донор:

- кровеносный сосуд – ткань (*шить, подшивать, ушивать* и др.). В основе метафоры лежит уподобление объекта воздействия (кровеносного сосуда, органа) ткани, из которой можно что-то шить: «*Перикард ушивают частично*» [1, с. 48];

- способ мониторинга – орнамент (*пунктировать* и др.). В глаголах этой группы наблюдается метафорическое уподобление способа мониторинга (измерение артериального давления) в виде точечных проколов созданию орнамента из точек: «*Шприцем емкостью 50 мл пунктируют нижнюю полую вену и заполняют полученной кровью протез*» [1, с. 93];

- инструмент – человек (*провести, подвести, ввести* и др.). В основе образного уподобления обнаруживается уподобление инструмента (иглы, нити) для осуществления хирургических манипуляций ведомому человеку. Данные метафоры ярче всех подчёркивают доминирующую активность врача: «*Первоначально проводят нить через стенку сосуда или протеза снаружи внутрь ориентировочно у их заднебоковой части*» [1, с. 30].

Выявление разных метафорических моделей можно объяснить разным содержанием исследованных текстов. Таким образом, содержание текста, связанного с определённой отраслью медицинского знания, влияет на выбор метафорических моделей. Глагольные метафоры в русской медицинской терминологии занимают особое место. Так как глагол призван номинировать состояния, процессы, то большое количество терминов-глаголов отмечается в разделах медицины, связанных с процессами, например, в хирургии, терапии. Руководства, пособия, учебники по хирургии содержат описание действий хирурга для оказания оперативной помощи пациенту. Для этого оперирующие врачи чаще используют глаголы и глагольно-именные словосочетания, а не существительные.

Глагольные метафоры представлены двумя структурными видами: самостоятельные терминологические глаголы-метафоры (*пунктировать*) и глаголы-метафоры в составе глагольно-именных словосочетаний (*шить анастомоз, ввести внутривенно гепарин*). Глаголы в составе словосочетания имеют фразеологически связанное значение (*взять на держалки, накладывать анастомоз, подвести к разрезу, провести нить, придать игле направление, накладывать шов, протянуть стежки, выкальвать иглы, произвести прокол, провести иглу, накладывать зажим, формировать стенку анастомоза, работать пинцетом, снять зажим, провести анестезию, отжать аорту, поддерживать артериальное давление, ввести внутривенно гепарин*).

Некоторые глаголы в специальном медицинском тексте способны кардинально изменить своё значение. Так, например, глагол *пунктировать* в словаре С.А. Кузнецова зафиксирован в следующих значениях: «1. Гравировать в пунктирной манере. || Изображать орнамент, состоящий из точек. 2. Муз. Ставить пункт» [4, с. 1046]. В руководстве по хирургии глагол *пунктировать* получает иное терминологическое значение – ‘способ мониторинга артериального давления для выбора метода защиты головного мозга от ишемии’: «*Внутреннюю сонную артерию сразу за бляшкой пунктируют тонкой иглой, соединенной с датчиком давления, после чего пережимают зажимами общую и наружную сонные артерии*» [1, с. 55]. Этот же глагол употреблён для называния одного из методов герметизации протеза при протезировании аорты: ‘2–3-разовый способ забора крови из вены шприцем объёмом 50 мл для заполнения протеза’ («*Шприцем емкостью 50 мл пунктируют нижнюю полую вену и заполняют полученной кровью протез*» [1, с. 93]).

В результате проведённого исследования было выявлено, что отечественный медицинский терминологический словарь включает не только существительные-термины, но и глаголы-термины. Особое место в группе глаголов-терминов занимают термины-метафоры, которые, как и термины-существительные, отражают профессиональное знание, служат для профессиональной коммуникации, позволяют осуществлять профессиональную деятельность. Выявленные глаголы-метафоры позволяют определить и описать целостную систему регулярных в историческом плане метафорических переносов в глагольной лексике в структуре медицинского текста.

Полагаем, что дальнейшие когнитивные исследования глагола-термина, в частности дальнейшее изучение метафоры как одного из способов пополнения отечественного медицинского словаря, позволят определить закономерности метафоризации в медицинском тексте и шире – в текстах научного стиля.

Список литературы

1. Белов Ю. В. Руководство по сосудистой хирургии с атласом оперативной техники / Ю. В. Белов. – М. : ДеНово, 2000. – 448 с.
2. Бидлоо Г. Анатомия человеческого тела: рукописный атлас / Г. Бидлоо. – [ок. 1708]. – 168 л. – 105 гравюр. – Место хранения – Отдел рукописей Библиотеки Российской Академии наук (г. Санкт-Петербург). Шифр хранения – П I, Б № 73.
3. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов : ТГУ, 2001. – 123 с.
4. Большой толковый словарь русского языка / сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб. : Норинт, 2000. – 1536 с.
5. Даниленко В. П. Русская терминология / В. П. Даниленко. – М. : Наука, 1977. – 246 с.
6. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живём / Дж. Лакофф, М. Джонсон // Теория метафоры. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–415.
7. Лечебник. Рукопись сборная посл. четв. 17 в. – 376 л. – Место хранения – Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (г. Москва). Шифр хранения – Ф138 № 293 Костром.
8. Новодранова В. Ф. Проблемы терминообразования в когнитивно-коммуникативном аспекте / В. Ф. Новодранова // Лексикология. Терминоведение. Стилистика : сб. науч. тр., посвящ. юбилею В. М. Лейчика. – М. – Рязань : Пресса, 2003. – С. 150–155.
9. Плотникова А. М. Когнитивные аспекты изучения семантики (на материале русских глаголов) / А. М. Плотникова. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2005. – 140 с.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1976. – Вып. 3. – 288 с.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М. : Наука, 1990. – Вып. 16. – 295 с.

References

1. Belov Ju. V. Rukovodstvo po sosudistoj hirurgii s atlasom operativnoj tehniki. M.: DeNovo, 2000. 448 p.
2. Bidloo G. Anatomija chelovecheskogo tela: rukopisnyj atlas. [ok. 1708]. 168 l. 105 gravjur. Mesto hranenija – Otdel rukopisej Biblioteki Rossijskoj Akademii nauk (g. Sankt-Peterburg). Shifr hranenija – P I, B № 73.
3. Boldyrev N. N. Kognitivnaja semantika. Tambov: TGU, 2001. 123 p.
4. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / ed. S. A. Kuznecov. SPb.: Norint, 2000. 1536 p.
5. Danilenko V. P. Russkaja terminologija. M.: Nauka, 1977. 246 p.
6. Lakoff Dzh. Metaforj, kotorymi my zhivem. Teorija metaforj. M.: Progress, 1990, pp. 387–415.
7. Lechebnik. Rukopis' sbornaja posl. chetv. 17 v. 376 l. Mesto hranenija – Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki (g. Moskva). Shifr hranenija – F138 № 293 Kostrom.
8. Novodranova V. F. Problemy terminoobrazovanija v kognitivno-kommunikativnom aspekte // Leksikologija. Terminovedenie. Stilistika. M. – Rjazan': Pressa, 2003, pp. 150–155.
9. Plotnikova A. M. Kognitivnye aspekty izuchenija semantiki (na materiale russkih glagolov). Ekaterinburg: Ural Un-ty Publ., 2005. 140 p.
10. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. M.: Nauka, 1976. Iss. 3. 288 p.
11. Slovar' russkogo jazyka XI–XVII vv. M.: Nauka, 1990. Iss. 16. 295 p.